

0- 736117

На правах рукописи

ХАРИТОНОВА Евгения Валерьевна

**ФЕНОМЕН ДЕТСТВА
В ПРОЗЕ Л.Д. ЗИНОВЬЕВОЙ-АННИБАЛ**

10.01.01 — русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград — 2010

Работа выполнена в Государственном образовательном
учреждении высшего профессионального образования
«Волгоградский государственный педагогический университет».

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор
Тропкина Надежда Евгеньевна.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Степанова Татьяна Маратовна (Адыгейский государственный университет);

кандидат филологических наук, доцент
Юнина Татьяна Владимировна (Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского государственного университета).

Ведущая организация — Пермский государственный педагогический университет.

Защита состоится 17 декабря 2010 г. в 12.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.03 в Волгоградском государственном педагогическом университете по адресу: 400131, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного педагогического университета.

Текст автореферата размещен на официальном сайте Волгоградского государственного педагогического университета: <http://www.vspu.ru> 16 ноября 2010 г.

Автореферат разослан 16 ноября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Е.В. Брысина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Лидия Дмитриевна Зиновьева-Аннибал — одна из наиболее ярких и самобытных фигур в русской литературе конца XIX — начала XX в. История ее жизни чаще становится предметом культурологического описания, чем творчество — предметом литературоведческого анализа. Имя Аннибал, еще при жизни писательницы обрастающее легендами, является своего рода культурным символом эпохи. В атмосфере жизнотворчества и культа Диониса она выступала вдохновительницей.

Затем творчество Л.Д. Зиновьевой-Аннибал долгое время оставалось забытым, имя ее упоминалось только в связи с публикациями о Вяч. Иванове или участниках «башенных» собраний на Таврической, 25, где Аннибал была отведена роль Диотимы и хозяйки легендарного салона. В истории литературы Л.Д. Зиновьева-Аннибал оказалась на втором плане — пополнила список так называемых «малых имен» символизма. Между тем целостное изучение литературного процесса предполагает обращение к творчеству не только наиболее значительных авторов, но и менее известных, что позволяет, в частности, более полно исследовать литературный процесс конца XIX — начала XX в.

Творчество Л.Д. Зиновьевой-Аннибал изучено в трудах литературоведов фрагментарно. Личность и судьба писательницы явились предметом диссертационного исследования С.В. Алешиной, содержащего значительный корпус архивных материалов, связанных с биографией и художественным наследием писательницы, а также летопись жизни и творчества Л.Д. Зиновьевой-Аннибал. Меньше внимания в этой работе уделено поэтике ее произведений. Существуют исследования, авторы которых либо анализируют отдельные тексты ее прозы и драматургии (статьи М.В. Михайловой, Т. Михайловой, Т.Л. Никольской), либо рассматривают творчество Аннибал исключительно в контексте символистской традиции. Так, Е.Н. Баркер в диссертационном исследовании в качестве «ключа» к художественной картине мира писательницы использует символику дионисийства. В ряде исследований творчество Л.Д. Зиновьевой-Аннибал рассматривается в гендерном аспекте (статьи М.В. Михайловой, В. Суковой). В целом же поэтика и проблематика прозы Аннибал изучены недостаточно, далеко не все архивные материалы введены в научный оборот.

Литературное наследие Л.Д. Зиновьевой-Аннибал невелико по объему. Центральное место в нем занимает прозаический цикл «Трагический зверинец» (1906–1907 гг.), посвященный теме детства. Цикл адресован взрослому читателю, хотя главной героиней рассказов

является девочка, процесс становления ее нравственного мира, духовного развития носит сюжетобразующий характер. Разработка «детской» темы в литературе связана, как правило, с выявлением важнейших философских, мировоззренческих вопросов, волнующих автора. Обращение к феномену детства в прозе писательницы позволяет выявить значимые особенности ее художественного мира в целом. В нашей работе мы, вслед за Н.А. Дворяшиной, используем термин «феномен детства», поскольку это понятие является более широким, чем «образ», и позволяет включить в рамки исследования и систему персонажей, включая героя-ребенка, и предметный мир, окружающий его, и специфические художественные приемы, используемые автором для изображения мира детства. Понятие «феномен детства» включает также систему суждений повествователя о детстве, авторский взгляд на проблему воссоздания мира ребенка в литературе, автобиографический контекст произведения.

Изображение детства в художественном произведении было объектом изучения в трудах целого ряда исследователей. В последние годы наиболее активно эта тема исследовалась в работах И.Г. Минераловой, И.Н. Арзамасцевой, Н.А. Дворяшиной, Л.В. Долженко, О.В. Калининной, Л.К. Нефедовой, Л.Н. Савиной, Е.Л. Черкашиной, Е.Ю. Шестаковой, М.Н. Эпштейна, Т.В. Юниной и др. Подчеркнем, что в специальных работах, посвященных выявлению и описанию феномена детства в русской литературе рубежа XIX—XX вв., творчество Л.Д. Зиновьевой-Аннибал не только не было предметом текстуального исследования, но и не упоминалось. Сказанным выше определяется актуальность темы настоящей работы.

Материалом послужили драматургические и прозаические произведения писательницы (пьесы «Кольца», «Певучий осел», повесть «Тридцать три уroda», рассказы из посмертно изданного сборника «Нет!», лирические миниатюры и эссе, цикл рассказов «Трагический зверинец»), вошедшие в однотомное издание, подготовленное к печати М.В. Михайловой (М.: Аграф, 1999), воспоминания и отзывы современников о Л.Д. Зиновьевой-Аннибал, ее письма и черновики. Часть литературного и эпистолярного наследия писательницы вошла в архив Вяч. Иванова, хранящийся в научно-исследовательском отделе рукописей РГБ (Ф. 109), материалы из него частично опубликованы и введены в научный оборот в диссертационных исследованиях С.В. Алешинной (1999), Е.Н. Баркер (2001). Мы также используем тексты некоторых неоконченных и неопубликованных произведений Аннибал, хранящихся в НИОР РГБ (например, повесть «Трудная задача» (Ф. 109. Карт. 41. Ед. хр. 13), этюд «Два берега» (Ф. 109.

Карт. 41. Ед. хр. 14). В приложение включены копии документов, хранящихся в НИОР РГБ (Ф. 109. Карт. 23. Ед. хр. 18; Ф. 109. Карт. 41. Ед. хр. 10).

Объект исследования — прозаический цикл Л.Д. Зиновьевой-Аннибал «Трагический зверинец».

Предмет исследования — литературные и биографические истоки, проблематика и поэтика феномена детства в произведениях Л.Д. Зиновьевой-Аннибал.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы выявить основные особенности проблематики и поэтики произведений Л.Д. Зиновьевой-Аннибал, в которых представлен мир детства. Цель исследования определила следующие задачи работы:

1) выявить истоки феномена детства в творчестве Л.Д. Зиновьевой-Аннибал — традиции русской классической литературы, в первую очередь творчества Ф.М. Достоевского, и женской автобиографической прозы XIX в.;

2) определить соотношение произведений Л.Д. Зиновьевой-Аннибал о детстве с сформировавшимся в начале XX в. каноном символистской прозы;

3) охарактеризовать особенности проблематики и поэтики феномена детства в прозаическом цикле Л.Д. Зиновьевой-Аннибал «Трагический зверинец»;

4) выявить специфику пространственного континуума феномена детства в прозе Л.Д. Зиновьевой-Аннибал.

Методологической базой диссертации являются работы, посвященные истории русской литературы конца XIX — начала XX в. (Д.Е. Максимова, Л.К. Долгополова, Н.А. Богомолова, Л.А. Колобаевой, З.Г. Минц, М.В. Михайловой, А. Пайман, А. Хансен-Леве и др.), феномену детства в русской литературе (И.Н. Арзамасцевой, Н.А. Дворяшиной, Л.В. Долженко, И.Г. Минераловой, Л.Н. Савиной), проблематике и поэтике автобиографической прозы (Л.Я. Гинзбург, Л.И. Бронской, А.Б. Есина, Н.А. Николиной, Т.М. Степановой, Т.В. Юниной), а также творческому наследию Л.Д. Зиновьевой-Аннибал (С.В. Алешиной, Е.Н. Баркер, Т.Л. Никольской и др.). Методы исследования обусловлены его целями и задачами, а также определяются опытом, накопленным литературоведением при изучении проблематики и поэтики автобиографического художественного текста. В работе использовались системно-типологический, сравнительно-сопоставительный методы и традиционный метод историко-литературного анализа.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые предпринято целостное исследование феномена детства у Л.Д. Зиновье-

вой-Аннибал: выявлены истоки концепции детства в творчестве писательницы, определено соотношение ее текстов о детстве с сформировавшимся в начале XX в. каноном символистской прозы, охарактеризованы особенности проблематики и поэтики феномена детства в прозаическом цикле Л.Д. Зиновьевой-Аннибал «Трагический зверинец», выявлена специфика пространственного континуума детства в прозе писательницы. Научная новизна диссертации обусловлена также тем, что в научный оборот введен ряд новых материалов.

Теоретическая значимость работы состоит в дальнейшем развитии принципов интерпретации проблематики и поэтики автобиографической прозы, в дальнейшей разработке путей анализа пространственных категорий в художественном тексте, углублении представления о механизме наследования литературной традиции.

Практическая значимость. Материалы и результаты исследования могут быть использованы при разработке лекционных курсов по истории русской литературы конца XIX — начала XX в., спецкурсов по проблематике и поэтике автобиографической прозы и прозы о детстве, а также при подготовке научных изданий Л.Д. Зиновьевой-Аннибал.

Положения, выносимые на защиту:

1. Л.Д. Зиновьева-Аннибал продолжает и развивает традиции русской литературы в обращении к феномену детства. Наиболее отчетливо выявляются традиции творчества Ф.М. Достоевского: в прозе Аннибал изображение детства лишено традиционной идиллической окраски, образ ребенка амбивалентен; изображение маленького героя и отношение к детству служат автору средством характеристики взрослого человека и способом актуализации авторской позиции. Типологически воплощение «детской» темы в творчестве Л.Д. Зиновьевой-Аннибал во многом опирается на традицию изображения детства в женской автобиографической прозе XIX в.

2. Воплощение темы детства в цикле «Трагический зверинец» Л.Д. Зиновьевой-Аннибал противоречит сформировавшемуся в начале XX в. канону символистской прозы. В прозе писательницы отчасти отражаются те же аспекты и особенности изображения мира детства, что и у ее современников-символистов, прежде всего Ф.К. Сологуба. Однако и проблематика, и поэтика цикла «Трагический зверинец» в значительной мере расходятся с символистским каноном изображения феномена детства, тяготеют к реалистической традиции.

3. Проблематика и поэтика прозаического цикла Л.Д. Зиновьевой-Аннибал «Трагический зверинец» характеризуются рядом особенностей. Во-первых, это процессуальность воспоминания, образу-

ющего сюжет, использование приема *остраннения* в качестве организующего начала, повторяемость (автоцитирование) отдельных эпизодов; во-вторых, наличие оппозиционных пар, в которых реализуется психология конфликта, выделение образа матери в качестве оппозиционного маленькому герою и одновременно являющегося резонером, а также использование мотива сиротства главного героя, вобравшего в свой образ черты архетипа Божественного ребенка; в-третьих, обращение к вопросу о становлении самосознания и религиозного чувства ребенка (черты жанра пасхального рассказа).

4. Пространственный континуум феномена детства в прозе Л.Д. Зиновьевой-Аннибал своеобразен. Писательница специфически (в отличие от литературной традиции XIX в. и рубежа веков) решает вопрос о соположении «своего» и «чужого» пространств героя-ребенка. В мире маленькой героини обнаруживается устойчивая связь «локус — эмоция». Становление самосознания героини Аннибал происходит в рамках сюжетно-ролевой игры, фантазии, сопряженной с освоением «не-детского» пространства.

Апробация работы. Отдельные положения диссертации излагались и обсуждались на международных (Волгоград, 2007—2009 гг.; Екатеринбург, 2008 г.; Ростов-на-Дону, 2008 г.), всероссийских (Москва, 2006—2008 гг.; Михайловка, 2006 г.) и региональных (Волгоград, 2006—2007 гг.) научных конференциях. По теме диссертации опубликовано 13 работ (12 статей и тезисы, в т. ч. две статьи в издании, рекомендованном ВАК).

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются цели и задачи исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, основные методологические принципы исследования, обосновывается актуальность и научная новизна темы, отмечается теоретическая и практическая значимость работы, содержится описание форм ее апробации.

В **первой главе** «Истоки концепции детства Л.Д. Зиновьевой-Аннибал в творчестве писателей XIX — рубежа XIX—XX вв.» мы рассматриваем истоки данного феномена в прозе писательницы и соотношение поэтики ее произведений о детстве с формирующимся символистским каноном. В **первом параграфе** мы рассматриваем влияние традиций изображения ребенка в русской литературе XIX в.

Наиболее значимым для становления художественной концепции детства у Л.Д. Зиновьевой-Аннибал является художественный опыт Ф. М. Достоевского.

В прозе Аннибал нашла отражение «апология ребенка» (В.В. Виноградов) Ф.М. Достоевского. Маленькая героиня «Трагического зверинца», подобно детям в прозе Достоевского, вступает на путь собственного поиска истины. Процесс становления нравственного мира, духовного развития девочки носит в цикле рассказов сюжетообразующий характер. На этом пути проходят проверку и система ценностей маленькой Веры, и опыт познания мира взрослой рассказчицы. Близость художественного воплощения «детской темы» в творчестве Л.Д. Зиновьевой-Аннибал и Ф.М. Достоевского определяется в первую очередь отказом от традиционной идилличности в изображении ребенка, осознанием потенциально возможных амбивалентных проявлений полного противоречий характера маленького героя. Образ ребенка представлен незавершенным, показаны возможности его развития и изменения. Мучительная раздвоенность сознания порождает внутренний конфликт героев Ф.М. Достоевского и Л.Д. Зиновьевой-Аннибал, что транслируется и на детский опыт. Так, Вера, героиня Аннибал, представляет себя и «плохой», и «хорошей» одновременно, не понимая, каковой она является в большей степени. Эта раздвоенность подталкивает ее к «эксперименту» над собой: когда быть «хорошей» не получается, она пробует быть «плохой» и «еще хуже» (повесть «Черт»).

Поставленная Ф.М. Достоевским проблема существования «случайного семейства» и отсутствия духовной связи с близкими людьми, о становлении маленького героя в кругу домочадцев оказала большое влияние на решение этого вопроса писателями рубежа веков. «Беспочвенность», являющаяся, по мысли Г.С. Померанца, основой главных характеров писателя, оказывается, на наш взгляд, сродни вымышленному сиротству Веры, героини «Трагического зверинца». Это находит воплощение в сюжетно-ролевой игре девочки, представляющей себя сиротой, обособленной от мира домочадцев, в царевнукентавра, которая не умеет «любить отцовских домов с балконами и кухнями и мертвыми лосиными головами, <...> помнить матерей и братьев...»¹. Это мотивирует поиск путей воссоединения с Домом, «где Бог и все». Маленькая героиня Л.Д. Зиновьевой-Аннибал, как многие герои Достоевского, стремится «припасть к почве», вновь обрес-

---

¹ Зиновьева-Аннибал Л.Д. Тридцать три уroda : романы, рассказы, эссе, пьесы. — М. : Аграф, 1999. — С. 120.

ти потерянную семью. Художественное исследование психологии ребенка и восприятия мира детства взрослыми, которое осуществил Ф.М. Достоевский, оказало большое влияние на становление Л.Д. Зиновьевой-Аннибал и нашло отражение в ее прозе в категории *бунта*. Интерес писателей к детству вызван напряженным стремлением к проникновению в антиномичную сущность человека, к пониманию тайн *роста* и выхода из «кризисного времени» (М.М. Бахтин).

Во втором параграфе мы выявляем истоки феномена детства у Л.Д. Зиновьевой-Аннибал в автобиографической женской прозе XIX в. Одним из возможных истоков формирования представлений Л.Д. Зиновьевой-Аннибал о способах художественного осмысления темы детства мы считаем традицию изображения ребенка в автобиографической литературе. В контексте нашего исследования интерес представляют произведения женской автобиографической прозы, традиционно входившие в круг чтения дворянских семей (книги Е.А. Сысоевой, С.В. Ковалевской, Н.А. Лухмановой и др.). Имена этих писательниц, исключая Е.Н. Водовозову и С.В. Ковалевскую, долгое время оставались забытыми, их произведения не переиздавались в России после 1918 г. (книги Е.Н. Кондрашовой, Е.А. Сысоевой, Е. Тур) или были переизданы только в последнее время (повести Н.А. Лухмановой).

Художественное воплощение темы детства и образа ребенка в автобиографической прозе русских писательниц характеризуется рядом типологических особенностей, позволяющих, при несомненном многообразии проявлений, говорить о сложившейся к концу XIX в. традиции изображения детства в женской автобиографической прозе. В повествовательной структуре женских повестей о детстве, как правило, большое место занимает образ автора. Эксплицированный автобиографизм рассматриваемых произведений подтверждается указывающим на автора местоимением «я»: это и субъект речи, описывающий прошлое, и объект изображения. Прежнее и настоящее «я» неразрывно связаны, что обуславливает высокий уровень субъективности в авторских описаниях и размышлениях. Произведения о детстве являются ментальным пространством осмысления жизненного материала, в которое автор по своей воле вводит фрагменты биографии, повлиявшие на его становление, достраивает логические связи между эпизодами, пытается передать в книге образ мира, запечатленный ребенком, комментируя его с точки зрения взрослого.

Внимание писательниц в автобиографических повестях сосредоточено на тех узловых моментах жизненного пути героя, в которые актуализируются самопознание и самосознание ребенка. В женской

прозе XIX в. самосознание автобиографического героя дано сквозь призму восприятия рефлексирующего взрослого, эти фрагменты интересны тем, что в них актуализируются особенности внутреннего мира ребенка. Отметим, что в рассматриваемых нами произведениях повествование ведется, как правило, от первого лица. Употребление формы третьего лица в некоторых фрагментах (например, в повести «История маленькой девочки» Е.А. Сысоевой) может использоваться как художественный прием для акцентирования внимания на силе переживаний, охвативших героя.

По нашим наблюдениям, в женских повестях XIX в. авторское «я» выступает зачастую как интерпретирующий субъект: повествование подчиняется авторской задаче не только описать, но и *объяснить* прошлое. Писательницы XIX в. склонны к аналитической форме психологизма в изображении душевного мира ребенка. Повествование ведется от первого лица, эмоции маленького героя *обозначены, определены* взрослым рассказчиком. В женских повестях нашла отражение и такая особенность детской психологии, как стремление осознать себя взрослеющим. В рассматриваемых книгах представлены различные психологические типы: ребенок послушный или своенравный, осиротевший или переживающий экзистенциальное одиночество в семье, трусливый или отважный, дружелюбный или озлобленный и т. д. Такое многообразие представленных характеров обеспечивается основной сюжетной ситуацией жизни и воспитания главного героя среди сверстников (дома или в пансионе). Отметим, что если за каким-либо героем-ребенком здесь закрепляется определенное психологическое «амплуа», то характер главного героя представляет собой более сложное образование, включающее сразу несколько из вышеперечисленных ипостасей.

Писательницы внимательны к быту, повседневным занятиям и играм героинь, специфическим условиям жизни. В повестях приведены любопытные подробности быта героинь — воспитанниц пансионов, воспроизведены их язык (своеобразный вокабуляр) и правила поведения. В центре внимания в произведениях автобиографического жанра писательниц XIX в. находятся душевный мир маленького героя и процесс его воспитания. Этим объясняется сходство «узловых» ситуаций в сюжетах (одно утро из жизни героини; семейный обед; шалость, проступок или крупная ссора с домочадцами; первое горе; неудачи и успехи в учении и т. п.). В сюжете большинства автобиографических повестей о детстве присутствуют отъезд маленького героя на учебу и его пребывание в пансионе или институте. Мир детства, изображенный в автобиографической женской прозе XIX в.,

характеризуется подробным описанием поведения главных героев, родителей, домочадцев, детей и взрослых, составляющих окружение ребенка, в книгах дается представление о быте и досуге детей, авторы повестей уделяют пристальное внимание развитию психоэмоциональной сферы маленьких героев, чья душевная организация отлична от психологии взрослых.

Героиня цикла Л.Д. Зиновьевой-Аннибал носит имя дочери писательницы — Веры Константиновны Шварсалон. Это соотносится с именованьем персонажей произведений Екатерины Алексеевны Сусоевой, Надежды Алексеевны Лухмановой, наделавших героинь автобиографических повестей своими именами. Аннибал, как и другие писательницы, была внимательна к вещному миру героини (в этом ряду — мячи и игра в «гимназический класс», глазированная бумага и чистенькая тетрадка Шульц — предмет зависти Веры и др.). В художественном мире «Трагического зверинца» воплощение темы детства и изображение реального ребенка, наделенного соответствующими возрасту психоэмоциональными характеристиками, осуществляются в целом в рамках той же повествовательной структуры, что и в женских повестях XIX в. Героиня также оказывается в сюжетных ситуациях семейного обеда, ссоры с гувернанткой (как психологический провокатор), поиска идентичности другому ребенку, отъезда из дома и разлуки с близкими и др. Разрушение мира домочадцев транслируется как разрыв семейных связей и разобщение пространства дома, что нашло отражение и в цикле Аннибал. Однако отметим, что некоторые аспекты изображения мира ребенка решаются Л.Д. Зиновьевой-Аннибал иначе. Так, например, образ матери, традиционно разрабатываемый авторами автобиографических произведений, в «Трагическом зверинце», при общей отсылке к «редкости» встреч маленького героя с матерью, имеет более сложное решение, чем в книгах С.В. Ковалевской, Е.Н. Кондрашовой и т.д. В автобиографических повестях XIX в. авторы высказывают разные точки зрения, бытовавшие в обществе, на сам процесс воспитания, на сущность детства, чего мы не встретим в прозе Л.Д. Зиновьевой-Аннибал. Отражение в тексте «постороннего процесса» (С.В. Ковалевская) воспоминания — проблема, обозначенная авторами биографических произведений, решается Л.Д. Зиновьевой-Аннибал несколько иначе, чем в женской прозе XIX в.: менее четкие границы заданы между Я взрослого и ребенка, более плавные переходы от реконструированного, восстановленного в памяти прошлого к его интерпретации в художественном настоящем. Автор-повествователь выступает в большей степени не как интерпретатор, а как субъект действия (в детстве или в момент воспо-

минания). Воплощение детской темы в творчестве Л.Д. Зиновьевой-Аннибал во многом восходит к традиции изображения детства в женской автобиографической прозе XIX в.

В читательских ожиданиях Л.Д. Зиновьева-Аннибал связывалась с символизмом. В третьем параграфе рассматривается соотношение произведений Л.Д. Зиновьевой-Аннибал о детстве с сформировавшимся в начале XX в. каноном символистской прозы и выявляется нарушение писательницей «горизонта ожидания», согласно которому проза Аннибал должна быть охарактеризована как символистская. В творчестве модернистов (Ф. Сологуба, А. Белого, З. Гиппиус) конкретный реалистичный образ ребенка зачастую замещался абстрактным символом. Идея «детского» в их художественном наследии имела мистико-религиозное обоснование, что отличает принцип воплощения феномена детства в творчестве Л.Д. Зиновьевой-Аннибал от общесимволистских установок. На наш взгляд, изображение ребенка в прозаическом творчестве Л.Д. Зиновьевой-Аннибал тяготеет более к реальному миру детства человека в его индивидуальном воплощении. Об этом свидетельствуют и детальная проработка характера Веры, и психологизм изображения ребенка, и ориентированность автора на традиционные для литературы о детстве сюжетные ситуации.

Вопрос о принадлежности цикла «Трагический зверинец» к определенному течению является в литературоведении спорным. Анализ этого цикла позволяет нам сделать вывод, что он органически сочетает в себе черты реалистической поэтики с элементами символистской эстетики. С одной стороны, в прозе Аннибал представлено «условное» детство, образ девочки, восходящий к архетипу Божественного ребенка, с другой — изображение детства сопряжено с рядом психологических проблем, оно дано в рамках традиционной эстетики: героиня Аннибал — реальный ребенок с присущими ему возрастными особенностями. Л.Д. Зиновьева-Аннибал «возвращает» герою-ребенку его первоначальный статус органичной личности, а не символа, не функционала, что сближает ее прозу с классическими образцами автобиографической литературы.

Итак, Л.Д. Зиновьева-Аннибал продолжает и развивает традиции русской литературы в обращении к феномену детства. Наиболее отчетливо выявляются традиции творчества Ф.М. Достоевского. Типологически воплощение «детской» темы в творчестве Л.Д. Зиновьевой-Аннибал во многом опирается на традицию изображения детства в женской автобиографической прозе XIX в. и сложным образом соотносится с сформировавшимся в начале XX в. каноном символистской прозы, отчасти следуя ему, отчасти вступая с ним в противоречие.

Вторая глава «Специфика изображения героя-ребенка и мира детства в прозе Л.Д. Зиновьевой-Аннибал» посвящена характеристике проблематики и поэтики феномена детства в прозаическом цикле Л.Д. Зиновьевой-Аннибал «Трагический зверинец». В первом параграфе рассматривается специфика образа автора в автобиографической прозе Л.Д. Зиновьевой-Аннибал. В цикле неоднократно подчеркивается временная дистанция. Взрослость и детство определяют наличие в повествовании двух различных точек зрения. Повествование представляет собой не воспоминание как результат, а сам процесс припоминания: «Так ли я думала тогда? Так я помню теперь?»². В этом русле писательница воспроизводит не только восприятие прошлого, но также мысли об условном настоящем и условном будущем — то, что героиня думала *когда-то*. Из-за постоянной смены планов воспоминания и осмысления происходит своего рода удвоение точки зрения повествователя.

Воспоминание о детстве, представленное в цикле «Трагический зверинец», не статично, оно обладает процессуальностью: в тексте взаимодействуют образ героини-ребенка и образ взрослой рассказчицы. *Остранненное* восприятие действительности ребенком сопряжено с осознанием прошлого рефлексирующим взрослым. На наш взгляд, *остраннение* в прозе Л.Д. Зиновьевой-Аннибал является не только приемом воспроизведения детского взгляда на мир, но и общим принципом организации художественного мира «Трагического зверинца», проявляющимся в следовании за ребенком. Повествование неоднократно прерывается повторами фрагментов биографии героев и частичным автоцитированием, развивается по спирали, и именно реминисценции и вариации контекста образуют ее новые витки с помощью повторяющихся фрагментов. Подчеркнем, что автореминисценции Л.Д. Зиновьевой-Аннибал напрямую опираются на реальные факты ее биографии.

Во втором параграфе мы останавливаемся на вопросе об отражении психологии конфликта в цикле Л.Д. Зиновьевой-Аннибал. Специфика конфликта маленького героя Аннибал определяется включением Веры в различные оппозиционные пары (ребенок — воспитатель; дитя — мать; девочка — сверстники). В прозе Аннибал, посвященной детству, главным является изображение не отдельных эмоций, а «движения» детской души, становления самосознания малень-

---

² Зиновьева-Аннибал Л.Д. Тридцать три урода : романы, рассказы, эссе, пьесы. — М. : Аграф, 1999. — С. 60.

кого героя. Л. Д. Зиновьева-Аннибал в данном цикле показывает пагубность недоверия к ребенку со стороны взрослых. У героини нет «проводника» в большой мир, в качестве которого в литературе могут выступать няня или воспитатель. СобираТЕЛЬНЫЙ образ взрослого (гувернантка, старший брат, «англичанка», настоятельница в немецкой школе диаконис) служит автору для создания конфликтогенной ситуации, которая, в свою очередь, движет сюжет.

Наиболее значимым взрослым для Веры является мать. Образ матери можно расценивать как один из центральных в «Трагическом зверинце». Он становится циклообразующим, его суждения и поступки являются импульсом движения событий, составляющих сюжет. Специфика изображаемого такова, что материнское «воспитательное пространство» воспринимается целостно, а сам образ матери воплощен в персонажах разных рассказов. Отметим, что образ матери в прозе Аннибал неразрывно связан с реализацией в тексте *мотива вымышленного сиротства*. Главной героиней прозаического цикла Аннибал является Вера, автобиографический персонаж. Образы других детей отличаются меньшей разработанностью, они показаны в тексте в соответствии с той художественной функцией, которой их наделяет автор: глухая Даша и Таня (хозяйка коня Чалко) реализованы в поисках главной героиней идентичности, другие персонажи (старший брат Дикий охотник, дети) не имеют собственного «голоса», являются носителями идей взрослой повествовательницы, как, например, брат Веры в рассказе «Чудовище».

Третий параграф посвящен характеристике внутреннего мира героя-ребенка Л. Д. Зиновьевой-Аннибал. Характеризуя душевный мир ребенка, она использует различные способы выражения эмоций, передачи психологического состояния девочки. Одна из крайних форм выражения эмоции для героини Зиновьевой-Аннибал — вой.

Тема становления самосознания маленькой героини является центральной в прозаическом цикле «Трагический зверинец». Определение границ нравственного — безнравственного, праведного — греховного составляет психологическую основу «экспериментов» девочки Веры в мире животных и людей. Художественное осмысление религиозного чувства ребенка обусловило обращение писательницы к жанру пасхального рассказа («Журя»). Л. Д. Зиновьева-Аннибал воссоздает ситуацию усвоения нравственной нормы через переживание совместного опыта («Глухая Даша»), самосознание героини раскрывается в сопоставлении себя с другим ребенком. Так, совместная мо-

литва с глухой Дашей помогает Вере принять, пережить свой грех. В образе ребенка, созданном писательницей, сопрягаются вера в Бога, по-детски наивное ожидание чуда и скорое разочарование из-за неумения смиренно ждать. «Воление Невозможного» приводит героиню Л.Д. Зиновьевой-Аннибал к разрыву отношений с ближним кругом домочадцев и погружает в ситуацию поиска избавления от чувства богооставленности. Таким образом, своеобразие прозы Л.Д. Зиновьевой-Аннибал о детстве проявляется на разных уровнях поэтики и проблематики цикла «Трагический зверинец».

В третьей главе «Пространство детства в прозе Л.Д. Зиновьевой-Аннибал» рассматривается семантика пространственных образов и моделей, в которых воплощается феномен детства у писательницы. Первый параграф посвящен характеристике системы пространственных оппозиций в цикле «Трагический зверинец». Мир детства и взрослый мир в художественном пространстве Аннибал пересекаются, но остаются взаимно непроницаемыми. Это особое соположение позволяет автору представить маленького героя в рамках различных оппозиционных отношений («свой — чужой», «деревенский — городской» и т. д.), характеризующихся яркой эмоциональной окрашенностью.

Проблема «своего — чужого» пространства в цикле Аннибал решена нетрадиционно. Топос дома, выступающий в литературе, как правило, освоенным пространством, для героини Аннибал является «чужим» в силу его принадлежности к чуждому ей миру города. Утрачена главная — *защитная* — функция дома. Такое размежевание является проекцией серьезного внутреннего разлада в семье и душе маленькой героини. Пространство Веры «населяют» различные эмоции, и, поскольку за каждым выделенным автором локусом закрепляется своя эмоциональная характеристика, соответствующая конкретному опыту освоения пространства девочкой, можно говорить об относительной устойчивости связи «локус — эмоция». В границах дома происходит сужение личного пространства Веры до «тайного» шкафа в учебной, в котором она прячется, куда «стыд загнал, как охотник зверя». В повести «Черт» происходит сакрализация «тайного» места Веры — чулана, «в котором живет черт». Этот пространственный образ служит выражению антиномии моральных запретов и желаний героини. Герой-ребенок переживает кризис, обусловленный восприятием своего статуса, это разрешается разрывом отношений с домочадцами, что проецируется в тексте как изменение характера внутреннего пространства девочки. Яркий пример такого рас-

ширения за счет собственного психоэмоционального потенциала представлен в рассказе «Царевна-кентавр».

Второй параграф посвящен семантике анималистических образов в художественном пространстве цикла Л. Д. Зиновьевой-Аннибал. Девочка Вера пытается вывести «всеобщий закон жизни», что нередко приводит к «маленьким трагедиям» — например, гибели животных в «зверинце» (рассказ «Чудовище»). В свою очередь, осмысление случившегося несчастья может привести героиню к познанию тайн природы и принятию мироустройства (рассказ «Журя»). Мифопоэтическое звучание анималистических образов, разработанных автором «Трагического зверинца», позволяет глубже понять основную идею цикла, характер главного героя-ребенка и его архетипичную природу.

Образы животных в первой половине цикла «Трагический зверинец» появляются в каждом рассказе, их реализация актуализирует мотив заветной встречи. Анималистические образы в цикле функционируют в рамках одной и той же сюжетной схемы — обыденная ситуация начинает восприниматься как символическая, поэтому в «зверинец» мы можем условно включить и глухую Дашу, и черта, и девочек из пансиона, над которыми героиня проводит свои «эксперименты». Одним из наиболее интересных анималистических образов цикла является образ волка. В рассказах он воплощает свободу, волевое стремление. В итоге маленькая героиня цикла решает, что она не только девочка, но и «немножко зверь» (реализуется мотив оборотничества).

В цикле «Трагический зверинец» автор обращается к традиционной для прозы о взрослении и становлении ребенка сюжетной ситуации охоты. Однако в художественном мире Аннибал этот сюжет представлен в «перевернутом» виде. Сцена охоты в произведениях о детстве служит, как правило, для расширения границ социального пространства маленького героя вследствие его социализации. Это связано с прохождением ребенком — мальчиком — обряда инициации. Использование Зиновьевой-Аннибал этой «мужской» формы социализации возможно, на наш взгляд, благодаря тому, что образ Веры, по наблюдению Е. Н. Баркер, наделен «смешанными гендерными чертами», и этим объясняется появление в прозе Аннибал мотива андрогинности³. Результатом охоты становится «поражение» Веры: девочка не проходит это испытание — обряд инициации, в его первоначальном смысле, остается незавершенным. Инициация «включает

---

³ Баркер Е. Н. Дионисийский символ серебряного века: Творчество Л. Д. Зиновьевой-Аннибал : дис. ... канд. филол. наук. — СПб., 2001. — С. 133.

временную изоляцию от социума, контакты с иными мирами и их демоническими обитателями, мучительные испытания и даже временную смерть с последующим возрождением в новом статусе»⁴. Вера отправляется в лес с «царской охотой» и «деревенской аристократией» (начало рассказа «Волки» посвящено описанию традиционной подготовки к охоте, способа травли зверя и т. п.), а во время охоты «переходит» в пространство дикой природы, пространство волка в качестве полноправной его обительницы, «царевны кочевого стана». Здесь она переживает «временную смерть» и — вместо волка — воет: «Что это голое, кровавое, что открыто лежит в живом теле волка? Отчего он не воет? Отчего он не визжит, не воет? <...> бешеный ужас мною овладел, и я стала биться с ревом и гиканьем, лягаясь, дергая руки, кусаясь. Вокруг меня сначала встал хохот, потом все смолкло»⁵.

Все пространство цикла, эпизоды, представленные автором, говорят о том, насколько опасным может быть нарушение контакта с естественной средой, отчуждение от природы. В представлениях о мире дикой природы, о месте человека в этой среде, о способах принятия законов естественной жизни юным героем нашли отражение идеалы писательницы.

В третьем параграфе мы обращаемся к вопросу об освоении героем Л.Д. Зиновьевой-Аннибал «не-детского» пространства. Писательница акцентирует внимание на становлении религиозного чувства ребенка. Соотношение ритуала и веры в автобиографическом цикле Л.Д. Зиновьевой-Аннибал отлично от такого соотношения в прозе многих ее предшественников. Писательница вводит свою героиню в пространство храма, активно познаваемое девочкой, постигающей смысл Великих Таинств.

Особое место в пространственном континууме произведения занимает топос игры. Игровое пространство в цикле Л.Д. Зиновьевой-Аннибал находит специфическое воплощение: оно реализовано в рамках «недетского» пространства, в «освоении» ребенком традиционно враждебного локуса леса. В данном случае лес является необходимым элементом игры героини, своего рода атрибутом. Однако мы подчеркиваем, что «враждебность» является традиционной, культурно предписанной характеристикой указанного топоса. Это позволяет нам

---

⁴ Мелетинский Е.М. О происхождении литературно-мифологических сюжетных архетипов // Литературные архетипы и универсалии / под ред. Е.М. Мелетинского. — М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. — С. 92.

⁵ Зиновьева-Аннибал Л.Д. Тридцать три урода : романы, рассказы, эссе, пьесы. — М. : Аграф, 1999. — С. 67.

классифицировать выделенное пространство игры как «недетское», несмотря на сам факт возникновения и развития игрового сюжета. Также мы определяем «лесное» пространство как «недетское», принимая во внимание контекстуальное противопоставление «лес — дом». Пребывание героини в лесу и пересечение ею границы дома в мифологическом дискурсе прочитываются как символическая смерть. В то же время героиня Аннибал включается в субкультуру детства посредством традиционного преобразования действительности, где пространство игры может вмещать весь вещный мир, окружающий героя-ребенка и его сверстников.

Л.Д. Зиновьева-Аннибал подчеркивает яркую особенность психоэмоционального мира ребенка: условно замкнутое ирреальное пространство фантазии оказывается более открытым, чем реальное, из-за отсутствия границ и возможности беспрепятственно перемещаться в пространстве воспоминания и воображения. Вера нарушает принятые границы между миром человека и миром природы, границы рационального и иррационального. Это находит отражение в мотиве оборотничества. Следует отметить, что в художественном мире Л.Д. Зиновьевой-Аннибал пространство подвижно, при этом подобная динамика неразрывно связана с психологическим сюжетом развития самосознания, самопостижения героини. Константное состояние маленькой Веры — движение, перемещение: «галоп» Кочевой Царевны («Волки»), отчаянный бег («Журя», «Мошка»), сопровождаемый воем девочки, которая еще и «немножко зверь», путь в немецкую школу диаконис, дикая пляска. В данной главе нами также рассматривается вопрос об индивидуальном мифе писательницы о Преображении («потерять себя, чтоб найти себя уже иною, обновленную» (Ф. 109. Карт. 41. Ед. хр. 4. Л. 7об.), который воплощается, например, в художественной ситуации пересечения героем-ребенком пограничного пространства берега моря («Черт»). В заключении диссертации отражены результаты исследования, сформулированы основные выводы в соответствии с поставленными задачами. В приложении к диссертации включены копии документов, хранящихся в НИОР РГБ, фонде Вяч. Иванова (Ф. 109).

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи в журналах, входящих в список ВАК РФ

1. Харитоновна, Е.В. Самосознание героя-ребенка и тема греха в прозе Л.Д. Зиновьевой-Аннибал / Е.В. Харитоновна // Изв. Волгogr. гос. пед. ун-та. Сер. : Филологические науки. — 2009. — № 5 (39). — С. 195—198 (0,3 п. л.).

2. Харитонова, Е.В. Пространство игры в прозаическом цикле Л.Д. Зиновьевой-Аннибал «Трагический зверинец» / Е.В. Харитонова // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. : Филологические науки. — 2010. — № 6 (50). — С. 130—134 (0,33 п. л.).

Статьи и тезисы докладов в сборниках научных трудов и материалов научных конференций

3. Харитонова, Е.В. Мифопоэтическая интерпретация образа воды в повести Л.Д. Зиновьевой-Аннибал «Черт» / Е.В. Харитонова // Филологическая наука в XXI веке: взгляд молодых : материалы V Всерос. конф. молодых ученых / под ред. А.Д. Дейкиной, С.А. Леонова. — М. — Ярославль : Ремдер, 2006. — С. 122—127 (0,33 п. л.).

4. Харитонова, Е.В. Система «воспитательного пространства» как интегрирующий фактор в цикле Л.Д. Зиновьевой-Аннибал «Трагический зверинец» / Е.В. Харитонова // Всероссийская научно-практическая конференция «Отечественная культурно-образовательная традиция в духовно-нравственном становлении человека» : сб. докл. — Михайловка : ИП Рогачев Д.В., 2007. — С. 245—249 (0,25 п. л.).

5. Харитонова, Е.В. Художественное воплощение образа матери в прозаическом цикле Л.Д. Зиновьевой-Аннибал «Трагический зверинец» / Е.В. Харитонова // XI региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. г. Волгоград, 8—10 нояб. 2006 г. : тез. докл. — Напр. 13 «Филология». — Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2007. — С. 54—56 (0,09 п. л.).

6. Харитонова, Е.В. Традиции Ф.М. Достоевского в изображении героя-индивидуалиста в творчестве Л.Д. Зиновьевой-Аннибал / Е.В. Харитонова // XII региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. Волгоград, 13—16 нояб. 2007 г. : сб. науч. материалов. — Напр. 13 «Филология»: «Русский язык» и «Литература». — Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2008. — С. 267—272 (0,2 п. л.).

7. Харитонова, Е.В. «Невралгия души» в рассказе Л.Д. Зиновьевой-Аннибал «Помогите вы!» / Е.В. Харитонова // Рациональное и эмоциональное в литературе и фольклоре : материалы IV Междунар. науч. конф., посвящ. памяти Александра Матвеевича Буланова. Волгоград, 29 окт. — 3 нояб. 2007 г. — Волгоград : Изд-во ВГИПК РО, 2008. — С. 188—194 (0,25 п. л.).

8. Харитонова, Е.В. Автореминисцентность в прозе Л.Д. Зиновьевой-Аннибал / Е.В. Харитонова // Филологическая наука в XXI веке: взгляд молодых : материалы VI Всерос. конф. молодых ученых (чтения им. проф. Сергея Александровича Леонова), 7—8 дек. 2007 г. — М. — Ярославль : Ремдер, 2007. — С. 222—226 (0,25 п. л.).

9. Харитонова, Е.В. Образ грешного ребенка в цикле Л.Д. Зиновьевой-Аннибал «Трагический зверинец» / Е.В. Харитонова // Мировая словесность для детей и о детях. — М. — Ярославль : Литера, 2008. — Вып. 13. — С. 124—129 (0,3 п. л.).

10. Харитонова, Е.В. «Трагический зверинец» Л.Д. Зиновьевой-Аннибал в контексте тенденции к циклизации малых форм / Е.В. Харитонова // Литература в диалоге культур-6 : материалы междунар. науч. конф. — Ростов н/Д. : НМЦ «Логос», 2008. — С. 243—244 (0,3 п. л.).

11. Харитонова, Е.В. Жанр пасхального рассказа в творчестве Л.Д. Зиновьевой-Аннибал / Е.В. Харитонова // Дергачевские чтения-2008: Русская литература: национальное развитие и региональные особенности: Проблема жанровых номинаций : материалы IX Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 9—11 окт. 2008 г. : в 2 т. / сост. А.В. Подчиненов. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2009. — Т. 2. — С. 263—267 (0,25 п. л.).

12. Харитонова, Е.В. «Свое» и «чужое» пространство в цикле Л.Д. Зиновьевой-Аннибал «Трагический зверинец» / Е.В. Харитонова // Восток — Запад в пространстве русской литературы и фольклора : материалы Третьей Междунар. науч. конф. (заоч.). Волгоград, 19 нояб. 2008 г. / отв. ред. Н.Е. Тропкина. — Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. — С. 339—342 (0,2 п. л.).

13. Харитонова, Е.В. Пространство эмоций героя-ребенка в прозе Л.Д. Зиновьевой-Аннибал / Е.В. Харитонова // Проблемы «ума» и «сердца» в современной филологической науке : сб. науч. ст. по итогам V Междунар. науч. конф. «Рациональное и эмоциональное в литературе и фольклоре». Волгоград, 26—28 окт. 2009 г. / отв. ред. Е.Ф. Манаенкова. — Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2010. — С. 135—139 (0,25 п. л.).

ХАРИТОНОВА Евгения Валерьевна
ФЕНОМЕН ДЕТСТВА
В ПРОЗЕ Л.Д. ЗИНОВЬЕВОЙ-АННИБАЛ

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 12.11.10. Формат 60×84/16. Печать офс. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл.-печ. л. 1,2. Уч.-изд. л. 1,3. Тираж 110 экз. Заказ 544.

ВГПУ. Издательство «Перемена»
Типография издательства «Перемена»
400131, Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27

